МОСГОРСПРАВКА МОССОВЕТА
Отдел газетных вырезок
Ул. Кирова 26/6 Телефон 95-69
Вырезка из газеты ГОРЬКОВСКАЯ КОММУНА
от 26 МАЯ 39 г. Газета № Горький

Прогулка артистов МХАТ по Волге на пароходе «Парижская коммуна». На снимке: группа артистов МХАТ-орденоносцев (слева направо): народный артист РСФСР В. Я. Станицын, Е. В. Калужский, народные артисты СССР Н. П. Хмелев и А. К. Тарасова и народный артист РСФСР М. И. Прудкин.

Фото А. Капелюша.

ТЕАТР СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО РЕАЛИЗМА

ЗАМЕТКИ ЗРИТЕЛЯ

Давно уже театр не доставлял такой радости, такого огромного наслаждения, какие испытываешь сейчас, на спектаклях Московского Художественного академического театра.

Замечательно то особое настроение, которое постепенно охватывает тебя.

Надо прямо сказать: все мы идем смотреть спектакли МХАТ с каким-то готовым убеждением, что увидим на сцене нечто потрясающее, необыкновенное.

И вот открывается занавес, действие развертывается, смотришь, и первые минуты ощущаешь какую-то неудовлетворенность. Ничего особенного, поразительного, ошеломляющего в том, что видишь, нет. Все выглядит как-то удивительно обыденно. Но это только первые минуты. Они проходят, и вот незаметно для себя переходишь грань осознания себя зрителем, забываешь, что ты в театре: сцена уничтожена, перед тобой идет жизнь, и ты включаешься в поток проходящих событий, живешь вместе с героями пьесы. Ты весь оказываешься во власти того непередаваемого словами настроения, какое вызывает великая правда искусства. И понятно, почему после окончания пьесы не хочется покидать театр. Это желание смотреть продолжение того, что видел, испытано, рождалось у многих зрителей.

II.

Наш горьковский областной театр один из лучших периферийных театров. Это бесспорно. Такие постановки, как «Гамлет» Шекспира, «Нора» Ибсена, «Человек с ружьем» Погодина, «Беспокойная старость» Рахманова, «Мещане», «Зыковы» Горького говорят о богатых творческих возможностях коллектива нашего театра. Не вот, когда пытаешься сравнить наш театр и МХАТ—глубже понимаешь, в чем слабые стороны нашего областного театра.

Скажут: зачем сравнивать несравнимое? Скажут: вы хотите, чтобы все театры перевяли мхатовский стиль, хотите стандартизации театров?

Это неверно. Сравнивать можно и должно, поскольку у каждого театра одна цель—нахождение единственно правильного раскрытия сценических образов драматурга. И равняться по МХАТ—это значит, сохраняя свой творческий облик, сохраняя индивидуальность каждого исполнителя, создавать спектакль, звучащий так же, как спектакли МХАТ.

Когда мы сравниваем наш театр с МХАТ, то мы, говоря о слабых сторонах первого, усматриваем их в том, что меня, зрителя, часто не покидает ощущение игры. Я вижу часто на сцене не образ, не тип, залуманный автором, а только исполнителя, играющего ту или иную роль.

Я вспоминаю Луку из пьесы «На дне» и генерала Печенегова из пьесы «Враги» в исполнении заслуженного артиста республики М. Б. Высоцкого и я не вижу у артиста разницы между этими двумя совершенно различными образами, созданными Горьким. И реакция зрителя в обоих случаях, естественно, одинакова—веселый смех. Но если у Горького смешон выживший из ума старик Печенегов, то Луку Горький не мыслил комическим персонажем. А вот Лука и Печенегов в исполнении народного артиста СССР М. М. Тарханова так же различны, как различны они у Горького. Это результат творческого раскрытия образа драматурга на сцене.

Особенно показательна работа МХАТ над эпизодическими фигурами спектаклей. Если Анна («На дне») в областном театре совершенно незаметна для зрителя, выпадает из ансамбля,—то Анна в МХАТ образ, включенный в жизнь обитателей костылевской ночлежки.

III.

Мы просмотрели три горьковских спектакля МХАТ («На дне», «Враги», «Достигаев и др.»). И первое, что хочется отметить—это исключительно глубокое проникновение в замысел автора, правильное раскрытие идей произведения в сценических образах, четкость и тонкость сценического рисунка. Испытываешь подлинное наслаждение, когда до тебя доходит вся глубина горьковской мысли, изумительная яркость горьковского слова.

М. Горький для МХАТ явился писателем, творчество которого определило движение театра к социалистическому реализму в спектаклях. И это не случайно. Правильно понять и правильно поставить горьковскую пьесу—это значит прежде всего найти тот стиль, тот тон спектакля, который полностью раскроет стиль Горького—художника социалистического реализма. Пьесы Горького не допускают двух толкований их, и театр, нашедший правильное решение, создает и волнующий правдой спектакль.

Пьеса «Враги» была поставлена МХАТ в сезон 1935—36 г. Возвращаясь к творчеству Горького после 30-летнего перерыва (последней пьесой Горького в МХАТ была «Дети солнца» в 1905 г.), театр показал зрителю новое, качественно отличающееся от прежних постановок горьковских пьес, понимание театром образов драматических произведений великого писателя. Если, например, в «Детях солнца» были использованы как трагедия интеллигентского идеализма с привнесением в спектакль психологизма и какой-то нервной обостренности, то во «Врагах» мы видим правдивую реалистическую картину событий начала 900-х годов.

В одной из статей своих товарищ Сталин писал:

«Безобразные формы эксплоатации на предприятиях плюс нестерпимый полицейский режим царских опричников,—обстоятельство, превращавшее каждую серьезную стачку рабочих в громадный политический акт и закалявшее рабочий класс, как силу, до конца революционную» (Сталин, «Вопросы ленинизма», стр. 37, изд. 10-е).

Это именно обстоятельство, о котором говорит товарищ Сталин, и раскрыто в художественных образах пьесы Горького «Враги». Она ярчайшая иллюстрация к словам товарища Сталина. Два класса, две борющиеся силы встают в пьесе и в спектакле МХАТ: это рабочий класс и класс капиталистов. Задача Горького в пьесе заключается в том, чтобы показать рабочий класс в его сплоченности, в его революционной ненависти к угнетателям. И Горький достигает цели, а театр доводит авторский замысел до зрителя с убеждающей силой.

События на фабрике Бардиных показаны МХАТ как «громадный политический акт», воспитывающий у рабочих веру в неизбежность своей победы. Да, Бардины оказались пока «победителями», но эта победа—их поражение. Героями пьесы воспринимаются рабочие, хотя основное действие развертывается в обстановке барминской семьи. Бардины, Скроботовы показаны МХАТ, как люди, в которых «победа» вселила не бодрость, а растерянность, страх перед рабочим классом; «победа» не вызывает у них чувства удовлетворения. Та линия разоблачения Бардиных и Скроботовых, которую проводит в пьесе Горький, верно понята и раскрыта МХАТ.

IV.

У творческого коллектива МХАТ зрителя поражает ювелирность отделки образов. Дать на сцене типический характер во всех его проявлениях — искусство, которым в совершенстве владеют мастера этого театра. Вот где я не ощущаю игры, а вижу живых людей, действующих, говорящих так, как может действовать, говорить только данный персонаж. Баров (Качалов) имеет свой строй речи, свою интонацию, и она не похожа на речь, интонацию Захара Бардина (Качалов). Я я—зритель—теряю ощущение актера, а вижу только барона или Бардина. Образы пьесы «Враги» выполнены артистами до мельчайших деталей. Поэтому они (взятый каждый в отдельности) воспринимаются как типы определенной эпохи, определенной социальной среды. Сценическое произведение не объясняет зрителю мотивов поведения того или иного персонажа. Эти мотивы поведения, характер образа заложены в словесном материале пьесы. И задача актера дать зрителю понимание: чем вызван данный поступок данного персонажа, что определило характер его и т. д.? Эту способность раскрыть образ я вижу у творческого коллектива МХАТ. Я понимаю глубокую мудрость Лешина (артист Грибов), понимаю спокойствие и внутреннюю убедительность и силу Синцова (арт. Беллуман), пылкость, непосредственность, хорошую простоту Нади (арт. Бендина); мне ясны мотивы поведения Якова Бардина (арт. Орлов); и то, что он вызывает во мне жалость—естественное явление, — ведь Яков—человек большого чувства, человек, понимающий мерзость, среди которой он живет и жертвой которой он стал. С исключительной убедительностью встают передо мной и образы «Врагов» в пьесе—Захара Бардина (арт. Качалов), Н. Скроботова (арт. Хмелев), Мих. Скроботова (арт. Кулявцев), Клеопатры (арт. Соколова) и др.

V.

Когда говоришь о впечатлениях от МХАТ, хочется отметить также, что в этом театре я вижу основу всякого хорошего спектакля — это крепкий ансамбль. Да, каждый из актеров замечателен в своей роли, но замечательно и то, что никто не выбивается из ансамбля. Все подчинено одной задаче—показать пьесу, а не актера. И это придает спектаклю стройность и монолитность. Подчиняя всю работу над спектаклем раскрытию идейного замысла пьесы, МХАТ не опускает в этой работе ни одной мельчайшей детали. Вот, кажется, мелкая деталь: во втором акте пьесы «Враги» Захар Бардин и его жена уходят в дом. И скоро зажигается свет ночника в одном из окон. Это такая маленькая деталь, что возможно и не все зрители обратили на нее внимание. Но для театра она существенна. Она подчеркивает, что актер не выключился на какое-то время из пьесы и просто ушел за кулисы, а продолжает оставаться в потоке жизни, идущей на сцене. Или в пьесе «На дне» Анна в начале пьесы лежит на кровати с чахоточным ярким румянцем на лице. Актер ее вывел гулять. Через некоторое время Анна входит (с Лукой) в ночлежку, и у нее страшно бледное, мертвенно-бледное, утомленное лицо. Тоже только деталь грима, но значение этой детали большое.

VI.

Гастроли МХАТ — яркое событие в культурной жизни нашего города. Помимо эстетического наслаждения, которое доставляют спектакли МХАТ, они имеют и большое воспитательное значение. Каждый театр призван выполнять роль политического и культурного воспитателя масс, призван учить зрителя понимать и любить подлинное искусство — искусство социалистического реализма. Дважды орденоносный Художественный академический театр выполняет эту роль так, как это и подобает передовому театру страны социализма.

Алексей ЕЛИСЕЕВ.